

УДК 8.80

Шемелева Т.В.,
кандидат филологических наук, доцент
доцент кафедры современного русского языка
Кубанский государственный университет
Россия, г. Краснодар

Слюнько Н.Ю.,
Студент магистратуры
2 курс, филологический факультет
Кубанский государственный университет
Россия, г. Краснодар

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ

Аннотация: В статье рассматриваются понятия «лингвистическая прагматика» и «имя числительное». Антропоцентрическая парадигма в языкознании открывает новые научные связи: психолингвистические, социолингвистические, этнолингвистические. Одной из областей развития новейшего языковедения является лингвистическая прагматика.

Ключевые слова: лингвистика, прагматика, имя числительное, лексические единицы.

Annotation: The article deals with the concepts of «linguistic pragmatics» and «numeral name». The anthropocentric paradigm in linguistics opens up new scientific connections: psycholinguistic, sociolinguistic, and ethnolinguistic. One of the areas of development of modern linguistics is linguistic pragmatics.

Keywords: linguistics, pragmatics, numeral names, lexical units.

В современном языкознании лингвистика и прагматика определяются как области гуманитарного знания, занимающиеся изучением функционирования языковых знаков в речи с точки зрения связки «знак – пользователь знака».

В процессе функционирования в речи слово «обретает» дополнительные смыслы и обретает иногда специфические для культуры, философии и психологии народа семантические компоненты: «Слова в речи функционируют не как усредненные, безликие ономаты, они наполнены уникальным смыслом, определяемым ситуацией речи и личностью говорящего» [2, с. 101].

Цель лингвопрагматики – «изучение языка в контексте» – социальном, ситуативном, т.е. исследование языка как средства коммуникации. В настоящее время границы прагматической теории и практики не вполне определились и остаются довольно размытыми, что отражает, впрочем, тесное взаимодействие лингвопрагматики с такими областями гуманитарного и лингвистического знания, как теория речевых актов, дискурс-анализ, а также социо-, этно- и психолингвистика.

Мы рассматриваем имена числительные как лингвопрагматические знаки, отмечая, с одной стороны, их морфологическую неустроенность, с другой, их активность в реализации связанных значений и субстантивации, особенно числительных первого десятка.

Имя числительное в европейской грамматической традиции первоначально не выделяется как самостоятельная часть речи, но после появления подробных грамматических описаний стало рассматриваться особо среди разносклоняемых имен, а с XVIII веков выделяется как часть речи, но и в XXI веке ведутся споры о статусе числительного как части речи.

Академик В. В. Виноградов так определяет имена числительные: «Слова, являющиеся отвлеченными обозначениями чисел и выраженного

в числах количества, счета, образуют обособленную грамматическую категорию имен числительных» [1, с. 56].

Русская грамматика определяет числительное как «часть речи, обозначающая количество и выражающая это значение в морфологических категориях падежа (последовательно) и рода (непоследовательно)» [3, с.14].

Приведенные определения наиболее авторитетных источников достаточно различны, что свидетельствует об имеющихся в лингвистической науке противоречиях по поводу определении имени числительного как части речи.

Лингвопрагматические способности числительное ярко проявляются в явлении субстантивации:

Имена числительные субстантивируются в следующих случаях:

1) Если опущено существительное типа *человек, мужчина, солдат* и т.п., в этих случаях субстантивированное числительное приобретает значение «название лица (лиц) по его количественному значению»: В этом значении свободно и широко субстантивируются собирательные числительные: «*Трое в серых шинелях*», «*Один с сошкой, семеро с ножкой*» и т.п.

2) Если опущено существительное «балл» и числительное приобретает значение оценки: *Я получила за свою работу пять с крестом – у нас отметка небывалая* (Вересаев. «В юные годы»).

3) Если числительное выступает в индивидуально-номинативной функции (обозначает собственное имя лица): *Теперь ты не Орлов и не Николай, а номер 1549», – сказал Виктор. «1549!» – выкрикнул на следующее утро на построении старший полицей. Я вышел из строя.*

4) Если числительное используется как индивидуальное наименование неодушевленных предметов, приобретая функций имени собственного: *Восемь домов на этой улице нуждаются в ремонте. Дом 28 только что построен.*

5) В названиях игр: *шестьдесят шесть* (очков), *двадцать одно* (очко).

б) При качественном изменении значения числительного (обычно в устойчивых оборотах): – *Давай помиримся. Дай пять!* (в значении: «дать руку»).

Нами также были рассмотрены другие случаи проявления лингвопрагматических особенностей числительных.

В основе счетной системы лежит математическое понятие натурального ряда чисел, который в русском языке представлен ассоциативным рядом количественных числительных (количественная счетная система) и ассоциативным рядом порядковых числительных (порядковая счетная система).

Мы отметили, что в содержании категории количества, которая вычленяется в именах числительных, присутствует и понятие «величина», то есть, то, что возможно измерить, и предстает как непрерывное, нерасчлененное, количество. «Величина – одно из основных математических понятий, возникшее как абстракции от числовых характеристик физических свойств» [4, с. 35].

Понятие величины заслуживает более пристального внимания и более глубокого лингвопрагматического анализа. Отражая непрерывное, неделимое количество, понятие величины не может существовать за пределами качественной соотнесенности, как, например, понятие множества, которое легко может быть представлено вне качественной соотнесенности и иметь числовое выражение (*дважды два – четыре, шесть минус один – пять*). Величина всегда привязана к некоему центру, некой точке, некоему наблюдателя, относительно которого будет производится то или иное измерение. Величину нельзя представить только в числовом выражении, поскольку требуется уточнение того качества, которое характеризует величина (например, *три сантиметра, четыре литра, двадцать часов*).

Вполне объяснимо, что величина может характеризовать только те объекты и явления, которые могут быть измерены, а не посчитаны. Сами

же единицы мер представляют собой недискретно-дискретные образования, потому что включают понятия и недискретные величины, и множества равных подобных единиц, на которые раскладывается любая величина, превышающая минимальную, например: *сутки равны двадцати четырем часам, час равен шестидесяти минутам, дециметр равен десяти сантиметрам или ста миллиметрам*. Полученные единицы можно и далее попытаться раскладывать на составляющие части (доли), и этот процесс может быть бесконечен. Благодаря значению существительного, лексическое значение которого способно выражать меру, у человека возникают не образы считаемых предметов, как отдельно существующих единиц, а некое представление об определенной протяженности пространства или времени, или же об определенном весе, объеме.

Таким образом, понятие величины входит в содержательный план и языковой категории количества, и языковой категории качества, здесь происходит связь с понятием степени или интенсивности проявления качественно определенного признака. Решение проблем, поднимаемых лингвистической прагматикой, открывает новые возможности для понимания природы функционирования языковых единиц в речи и их интерпретации.

Использованные источники:

1. Виноградов, В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове / В.В. Виноградов. – 4-е изд. – М.: Дрофа, 2001. – 720 с.
2. Кузнецова, Э.В. Лексикология русского языка / Э.В. Кузнецова. – М.: Высшая школа, 1989. – 152 с.
3. Русская грамматика. Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Педагогика, 1980. – 432 с. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Русская_грамматика (дата обращения: 28.05.2021).
4. Хамидуллина, А.М. Структура отнумеративных производных // Актуальные проблемы русского словообразования. – Ташкент. – 1982. – 469 с.